

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра гражданского права и процесса

**ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ
ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В РФ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 432 группы направления подготовки
40.03.01 – «Юриспруденция» юридического факультета
СГУ им. Н.Г.Чернышевского

МИНЕЕВОЙ ИРИНЫ СЕРГЕЕВНЫ

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

И.М. Конобеевская

Зав.кафедрой гражданского права и процесса
канд. юрид. наук, доцент

Е.Н. Тогузаева

Саратов 2016

Введение. Актуальность темы исследования определяется тем, что право иметь детей – одно из важнейших репродуктивных прав человека, и задача государства состоит в том, чтобы помочь людям его реализовать, в том числе и путем создания правового режима применения методов вспомогательных репродуктивных технологий. При этом существующие нормативные акты, регулирующие данную сферу, не создают достаточную правовую базу для защиты прав всех участников этих отношений, что еще раз свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения проблем, возникающих в связи с этим.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся при реализации различных методов искусственной репродукции.

Предметом настоящей работы выступают нормативные правовые акты РФ, регулирующие порядок применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Целью исследования является изучение и комплексный анализ правового регулирования методов искусственной репродукции в РФ.

В соответствии с целями исследования были поставлены следующие задачи:

- определить понятие и содержание «репродуктивных прав»;
- изучить содержание понятия «вспомогательные репродуктивные технологии»;
- определить виды вспомогательных репродуктивных технологий;
- изучить законы и подзаконные акты, регулирующие порядок применения вспомогательных репродуктивных технологий;
- выделить достоинства и проанализировать недостатки правового регулирования применения вспомогательных репродуктивных технологий в РФ;

- исследовать правовое регулирование суррогатное материнства в РФ, как самого спорного метода вспомогательных репродуктивных технологий;
- изучить проблемы установления происхождения детей, рожденных в результате применения ВРТ, и определить пути их решения;
- исследовать правовой статус ребенка, рожденного при помощи методов искусственной репродукции.

Теоретическую базу исследования составили научные труды следующих ученых: И.В. Афанасьевой, Ю.Н. Бобровник, Е.В. Бурмистровой, Г. Зариповой, А.А. Кирилловых, А.П. Кокорина, О.Ю. Лебедевой, Ю.В. Павловой, К.Н. Свитнева, Н.А. Соколовой, А.В. Муленко, А.М. Мубарашкиной, А.В. Флягина и других.

Нормативно-правовую базу составили следующие акты: Конституция РФ, федеральные законы «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», «Об актах гражданского состояния», кодифицированные акты – Семейный кодекс, Гражданский кодекс (часть 3), а также различные подзаконные акты.

Методологической основой являются общенаучные и частно-научные методы изучения: диалектический, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой и другие.

Эмпирической основой для написания работы послужили Постановление Конституционного суда РФ, решения судов общей юрисдикции по конкретным делам.

Настоящая работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Глава 1 выпускной работы посвящена исследованию правового регулирования применения вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации.

В России регулирование применения вспомогательных репродуктивных технологий осуществляется Федеральным законом № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее – Федеральный закон №323), вступившим в силу с 21 ноября 2011 года. В развитие его норм впоследствии был принят ряд подзаконных актов, направленных на содействие в реализации его положений.

В результате появления данных нормативных актов было устранено множество проблем правоприменительной практики, которые были вызваны застоём законодательства в данной области. Наконец, получили легальное закрепление наиболее значимые для данной сферы понятия, которые требуют однозначного толкования: дано определение вспомогательных репродуктивных технологий, суррогатного материнства. Это является несомненным плюсом действующего законодательства, однако считаем определение ВРТ, закрепленное в законе не вполне корректным и требующим модификации.

В Федеральном законе №323 по сравнению с ранее действовавшим законодательством расширен перечень субъектов, имеющих право на применение ВРТ - мужчина и женщина, как состоящие, так не состоящие в браке; одинокая женщина. Однако по-прежнему не предусмотрено право одинокого мужчины на допуск к ВРТ, что расценивается нами как нарушение принципа равенства прав мужчин и женщин, закрепленного в ч. 3 ст. 19 Конституции РФ.

На настоящий момент остается одной из нерешенных проблем в сфере применения ВРТ наличие правовой неясности относительно возраста женщины, желающей воспользоваться методами искусственного оплодотворения. В Федеральном законе №323 не содержится указания на

возраст пары или одинокой женщины, желающих воспользоваться данным методом. Считаем необходимым определение возрастного предела для женщин, желающих воспользоваться методами ВРТ, т.к. метод искусственной репродукции – специальный, представляющий собой сложное медицинское вмешательство.

Другой не урегулированной законодательством проблемой являются условия, при которых возможен доступ к методам вспомогательной репродукции. В Приказе Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. №107н "О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению" определено, что показаниями для проведения базовой программы экстракорпорального оплодотворения (далее – ЭКО) являются бесплодие, не поддающееся лечению (далее – Приказ №107н)¹. Однако в специализированные клиники, с целью воспользоваться методом искусственной репродукции, зачастую обращаются женщины, у которых формально нет бесплодия, но они по каким-то обстоятельствам не смогли создать семью, хотя желают родить своего собственного ребенка. На наш взгляд, в соответствующем нормативном акте должны быть определены социальные показания для применения ВРТ.

Необходимо отметить важное нововведение в правовом регулировании использования методов искусственной репродукции: в настоящее время у ВИЧ-инфицированных и у онкологических больных (ранее, злокачественные новообразования, в том числе в анамнезе, были противопоказанием для проведения ЭКО) появилось право доступа к ВРТ. Данные изменения в законодательстве мы оцениваем с положительной стороны, т.к. они позволяют данным лицам, реализовать свое право иметь детей.

---

¹Об утверждении стандарта медицинской помощи при бесплодии с использованием вспомогательных репродуктивных технологий: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 октября 2012 г. № 556н // Российская газета. Спецвыпуск. 2013. № 128/1.

Следует отметить, что ФЗ №323 впервые закреплено право граждан на криоконсервацию и хранение своих половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов. Однако осуществление данной процедуры возможно только за счет личных средств и иных средств, предусмотренных законодательством Российской Федерации. На наш взгляд, целесообразно было бы предусмотреть государственные гарантии предоставления доступа к данной услуге для определенных категорий граждан, например, для онкологических больных.

Глава вторая выпускной работы посвящена исследованию семейно-правового регулирования отношений, возникающих при применении ВРТ. При исследовании вопросов установления происхождения детей, рожденных в результате применения методов искусственной репродукции, нами был выявлен целый комплекс проблем, которые условно можно разделить на следующие группы:

1. Оспаривание происхождения ребенка, рожденного в браке при помощи методов вспомогательной репродукции. Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ), устанавливает запрет супругу, давшему в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства. Однако в СК РФ не упоминается об отсутствии возможности оспаривания материнства женщины, давшей согласие на применение ВРТ, но фактически не являющейся матерью рожденного ребенка, что, соответственно, не лишает ее такого права. Считаем это упущением со стороны законодателя. Необходимо внести изменения в п.3 ст. 53 Семейного кодекса РФ.

2. Установление или оспаривание происхождения ребенка, рожденного вне брака при помощи ВРТ. В данном случае презумпция отцовства не действует. Согласно п.3 ст. 48 СК РФ, отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и

матерью ребенка; при его отсутствии - по решению суда. Но что делать, если мужчина, давший согласие на оплодотворение донорской спермой отказывается признавать ребенка, рожденного в результате применения данной репродуктивной технологии? Либо изначально признает родившегося ребенка, но в последующем оспаривает свое отцовство исходя из отсутствия между ними генетического родства? Законодательство РФ ответа на этот вопрос не содержит. На наш взгляд, и в первом, и во втором случае оспаривание отцовства ввиду отсутствия с родившимся ребенком биологической связи недопустимо. Здесь должно приниматься во внимание не генетическое родство, а осознанное намерение стать родителем, выраженное в согласии на применение ВРТ.

3. Установление происхождения ребенка при реализации посмертных репродуктивных программ. Возможность осуществления посмертной репродукции породила большое количество правовых вопросов, ответов на которые действующее законодательство не дает – это, например:

- Кто может воспользоваться генетическим материалом лица, сданным на хранение в криобанк, после его смерти?
- Кто должен быть записан в качестве родителей ребенка при осуществлении посмертных программ – лица, заключившие с суррогатной матерью договор суррогатного материнства (фактически являющиеся его бабушкой, дедушкой, тетей и т.п.) или генетический отец (мать), умершие до его зачатия?

В выпускной квалификационной работе приводятся возможные варианты решения данных вопросов.

4. Возможность установления отцовства (материнства) донора половых клеток. Проанализировав положения Семейного кодекса РФ, мы пришли к выводу, что теоритически возникновение спора об установлении отцовства (материнства) донора половых клеток возможно, препятствий для этого в законодательстве нет. Считаем, что, прежде всего, для защиты детей, появившихся на свет при проведении методов искусственной репродукции, а

также в целях защиты прав и интересов лиц, воспользовавшихся ВРТ, необходимо законодательно установить запрет донорам репродуктивных тканей при оспаривании отцовства (материнства) ссылаться на факт генетического родства с ребенком, рожденным в результате использования его биологического материала.

5. Установление происхождения ребенка, рожденного в результате реализации программы «суррогатное материнство». У суррогатной матери по семейному законодательству РФ есть право отказать в передаче выношенного ребенка генетическим родителям. В случае, если она решит воспользоваться предоставленной ей возможностью и оставит ребенка себе, биологические родители не смогут оспорить родительские права суррогатной матери. Это положение мы считаем устаревшим и ущемляющим права генетических родителей ребенка.

Итак, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что рождение ребенка с помощью ВРТ порождает множество правовых проблем, связанных с установлением его происхождения, требующих скорейшего законодательного разрешения.

В данной главе выпускной квалификационной работы был также изучен правовой статус детей, рожденных при помощи ВРТ. Была выявлена особенность их правового положения, заключающаяся в особом порядке реализации права знать свое происхождение, поскольку оно вступает в конфронтацию с правом донора на анонимность. Здесь следует сказать о том, что в РФ в Приказе № 107н впервые закреплена возможность как анонимного, так и неанонимного донорства ооцитов и спермы. Однако, согласно ч.8 ст. 55 Федерального закона №323, при использовании донорского биологического материала граждане имеют право на получение аналогичного ограниченного объема информации. Т.е. законодательно различий между анонимным и неанонимным донорством нет, т.к. перечень предоставляемых сведений единый и в том и в другом случае. Следовательно, можно сделать вывод, что за ребенком, зачатым с помощью

ВРТ, в России не признается права на получение информации о его происхождении даже независимо от того, анонимно или нет был сдан биологический материал.

Нам кажется, что если донор сдал половые клетки анонимно, недопустимо раскрывать информацию о нем, т.к. налицо будет нарушение его права на конфиденциальность. Однако нам кажется, в российском законодательстве следует предусмотреть перечень чрезвычайных ситуаций, при наступлении которых сведения о доноре могут быть сообщены. Также необходимо предусмотреть четкий перечень лиц, обладающих правом на получение такой информации.

Говоря о правовом статусе ребенка, рожденного в результате применения ВРТ, нельзя не затронуть тему наследования. Современные репродуктивные технологии делают реальным рождение детей после смерти лица, если его (ее) генетический материал подвергся криоконсервации и был использован для зачатия, а это ставит перед наследственным правом новый вопрос: о возможности или невозможности включения такого ребенка в круг наследников.

Здесь необходимо обратить внимание на ст. 1116 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), которая закрепляет, что к наследованию могут призываться граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Поэтому для разрешения вопроса о круге наследников принципиальное значение имеет определение момента зачатия ребенка, которым при применении ВРТ может считаться момент инсеминации ооцитов или момент переноса эмбриона в полость матки. По смыслу ст. 1116 ГК РФ в первом случае, ребенок будет признаваться наследником, если эмбрион был создан при жизни наследодателя, а во втором – если процедура имплантации эмбриона осуществлена до его смерти.

Проанализировав определение ВРТ, закрепленное в п.1 ст. 55 Федерального закона №323, мы сделали вывод, что зачатие при реализации

методов искусственной репродукции происходит вне женского организма. Следовательно, имеет место первый случай, а значит, эмбрионы, зачатые при жизни наследодателя, потенциально являются наследниками первой очереди при условии рождения живого ребенка. Однако, благодаря возможности криоконсервации генетического материала, он может храниться в криобанке в течение многих лет, в результате чего существует вероятность появления на свет ребенка спустя годы после смерти своего родителя. В законодательстве РФ не урегулирован вопрос наследования посмертных детей за родителями в таком случае (могут ли они наследовать, в каких случаях, порядок наследования и т.п.).

Возможным решением сложившейся проблемы в РФ, на наш взгляд, будет установление определенного срока после смерти гражданина, в течение которого рожденные от него методом посмертной репродукции дети будут иметь наследственные права. Также можно разрешить вопрос о включении «посмертного» ребенка в круг наследников самим лицом, сдающим генетический материал на хранение, в прижизненном информированном добровольном согласии на запись его в качестве родителя, о необходимости взятия которого говорилось ранее. Таким образом, можно сделать вывод о том, что гражданское законодательство не учитывает уровень прогресса современных ВРТ. Однако мы убеждены, что законодатель должен четко определить возможные варианты развития событий для устранения правовой неопределенности и защиты прав всех участников наследственных правоотношений.

Заключение

В данной выпускной квалификационной работе была изучена тема, посвященная исследованию правового регулирования применения вспомогательных репродуктивных технологий в РФ. В ходе исследования были сделаны следующие выводы:

Во-первых, в РФ на законодательном уровне разрешено применение ВРТ, причем даже такого наиболее обсуждаемого и спорного метода как суррогатное материнство. Главным актом здесь является - Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", в развитие норм которого был принят ряд подзаконных актов.

Федеральный закон №323 внес существенные изменения в правовое регулирование применения ВРТ: было дано легальное определение понятиям – «вспомогательные репродуктивные технологии», «суррогатное материнство»; определен круг субъектов, имеющих право доступа к ВРТ; впервые лицам, имеющим в анамнезе онкологическое заболевание и ВИЧ-инфицированным, предоставлена возможность реализовать свои репродуктивные права посредством применения ВРТ; и др. Благодаря внесенным изменениям было устранено множество проблем правоприменительной практики. Однако темпы развития медицины, по-прежнему, значительно опережают темпы развития соответствующих правовых норм. Правовое регулирование в этой сфере нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Во-вторых, изучив вопрос установления происхождения детей, рожденных в результате применения методов искусственной репродукции, нами был выявлен целый комплекс проблем, которые условно можно разделить на следующие группы: 1) Оспаривание происхождения ребенка, рожденного в браке при помощи методов вспомогательной репродукции. 2) Установление или оспаривание происхождения ребенка, рожденного вне брака при помощи ВРТ. 3) Установление происхождения ребенка при

реализации посмертных репродуктивных программ. 4) Возможность установления отцовства (материнства) донора половых клеток. 5) Установление происхождения ребенка, рожденного в результате реализации программы «суррогатное материнство». Обилие нерешенных вопросов влечет невозможность в полной мере защитить права и законные интересы всех сторон данных отношений и, в первую очередь, самой слабой и незащищенной стороны — ребенка, рожденного в результате применения этой программы.

В-третьих, в правовом статусе детей, рожденных при помощи ВРТ или естественным путем различий нет. Особенность заключается лишь в особом порядке реализации права знать свое происхождение, т.к. оно вступает в противоречие с правом донора на анонимность. В РФ остается нерешенным целый перечень вопросов, касающихся возможности ребенка, рожденного с помощью ВРТ, знать свое происхождение (например, должна ли быть предоставлена ребенку информация о донорах, в каком объеме, порядке и т.п.).

В-четвертых, ребенок, рожденный в результате реализации посмертных репродуктивных программ, может быть наследником, умершего родителя. Однако благодаря возможности криоконсервации генетического материала, ребенок может появиться на свет спустя годы после смерти своего родителя. В законодательстве РФ не урегулирован вопрос наследования посмертных детей за родителями в таком случае.

Таким образом, на сегодняшний день сделан значительный шаг вперед в регулировании отношений, возникающих при реализации ВРТ. Однако законодательство в данной сфере по-прежнему несовершенно. Правовое регулирование в этой области нуждается в дальнейшей доработке и правовой регламентации, с целью предоставления гражданам более широкого круга возможностей для реализации репродуктивного права иметь детей, и недопущения нарушения их прав и законных интересов при применении ВРТ.